

Гвинея: к 60-летию со дня обретения независимости

2 октября 2018 г. небольшое западноафриканское государство Гвинея отметило свой юбилей – 60-летие со дня обретения независимости.

Постколониальное развитие страны отличалось почти перманентной политической нестабильностью. Кроме того, несмотря на обилие природных ресурсов (полезных ископаемых – бокситов, железной руды, золота, алмазов, урана, нефти и др., а также плодородных земель, рек и озер), Гвинея остается одной из наиболее отсталых в экономическом отношении стран Африки.

«Социалистические эксперименты» первого президента Республики Ахмеда Секу Туре (1958–1984) привели к росту нищеты, охватывавшей значительную часть населения; его правление имело репрессивный характер и отличалось жестким подавлением инакомыслия и многочисленными нарушениями прав человека. Правление пришедшего к власти (в результате военного переворота) после смерти Секу Туре Лансаны Конте (1984–2008) характеризовалось масштабным распространением коррупции, неопределенностью экономической политики, электоральными нарушениями и повышением роли армии и других силовых структур в политической жизни страны. Однако рост недовольства населения политикой Конте предопределил активизацию гражданского общества Гвинеи: в годы его руководства появились действующие и поныне политические партии, а также многочисленные общественные, профессиональные, женские, студенческие и религиозные группы и организации, составляющие оппозицию нынешнему режиму Альфы Конде.

После смерти Л. Конте в 2008 г. к власти в результате военного переворота пришел Мусса Дадис Камара (декабрь 2008 – январь 2010), нелегитимное правление которого вызывало бурное недовольство оппозиции, требовавшей передачи функций управления демократически избранному правительству. В сентябре 2009 г. начались акции протеста, жестоко подавленные военными: во время демонстрации, проходившей на столичном стадионе 28 сентября, были убиты около 160 человек, сотни участников арестованы и почти 300 женщин изнасилованы солдатами регулярной армии. В результате режим оказался в изоляции, было наложено эмбарго на поставки в страну оружия. Лидер режима и 41 член хунты подпали под международные санкции; были заморожены их активы и ограничено передвижение. 3 декабря 2009 г. на Камару было совершено покушение, он был ранен и отправлен на лечение в Марокко, а затем в ссылку в Буркина Фасо.

Временное правительство возглавил генерал Секуба Конате, разработавший совместно с представителями гражданского общества шестимесячную программу перехода

к гражданскому правлению и подготовивший президентские выборы 2010 г., победу на которых одержал бывший оппозиционный лидер и нынешний глава государства Альфа Конде – харизматичный политик, хороший оратор, обладающий тонким чувством юмора, однако авторитарный, импульсивный и склонный принимать единоличные решения. Конде не был замешан в масштабных коррупционных скандалах и потому пользуется уважением многих гвинейцев. В 2015 г. он был переизбран на второй президентский срок.

Став главой государства, Конде сосредоточился на сдерживании политического влияния вооруженных сил и развитии национальной экономики. Одним из достижений нынешнего режима явилось принятие в 2011 г. нового Горного кодекса, так как выполнение государственного бюджета в значительной степени зависит от объема добычи и экспорта полезных ископаемых: горнодобывающая отрасль вносит 30%-й вклад в ВВП. В соответствии с Кодексом материалы, касающиеся подписания контрактов в горнодобывающей сфере, выкладываются на общедоступные интернет-сайты, что позволяет добиваться «совместимости» с международной Инициативой прозрачности добывающих отраслей (ИПДО).

Кроме минеральных ресурсов Гвинея обладает огромным гидроэнергетическим и сельскохозяйственным потенциалом, правда, в настоящее время лишь каждое пятое домохозяйство (преимущественно в городах) имеет доступ к электроснабжению, а подавляющая часть крестьян ведет натуральное хозяйство.

Между тем за годы правления А. Конде были достигнуты определенные успехи в экономической сфере. Реформы, увеличение объемов инвестиций в горнодобывающую промышленность, сельское хозяйство и инфраструктуру в середине 2010-х годов способствовали заметному росту производства в отдельных отраслях. Темпы роста ВВП в 2017 г. достигли 6,4% (по сравнению с 2–3% в начале 2010-х годов); предполагается, что примерно на том же уровне они сохранятся и в 2018–2019 гг. Рост ВВП отражает высокие показатели роста сельскохозяйственного производства (на 5,8% в 2017 г.), горнодобычи (на 33%) и энергетики (на 34%), однако он был недостаточным для существенного сокращения бедности.

Осторожная финансово-кредитная политика, в том числе прекращение печатания денег для покрытия дефицита бюджета, позволяла сохранять инфляцию на достаточно высоком, но стабильном уровне – 8,4%, однако, по прогнозам, из-за роста цен на импортные товары, в том числе на нефть, в 2019 г. она вырастет до 10,6%. Более того, некоторые меры экономии, например, сокращение или ликвидация субсидий на сельскохозяйственные материалы (семена, удобрения) и оборудование, привели к снижению уровня жизни многих семей.

В 2016 г. правительство разработало программы экономического развития на периоды до 2020 и 2040 гг. и приняло на себя обязательства по финансированию государственных и частных проектов на сумму, превышающую 20 млрд долл., но развитие экономики сдерживается острой нехваткой дорог и других инфраструктурных объектов, технических и управленческих кадров, масштабной коррупцией, наличием огромного числа иммигрантов, бежавших в Гвинею в годы либерийского, сьерралеонского и малийского конфликтов. Не преодолены полностью и последствия лихорадки Эбола, охватившей страну в 2014 г. В сочетании с низким бюджетом учреждений, на которые возложены задачи по реализации экономической политики, ситуация, создавшаяся в социально-экономической и политической сферах, ослабляет способность правительства эффективно осуществлять экономические проекты и надлежащим образом использовать имеющиеся ресурсы.

Обилие полезных ископаемых делает Гвинею потенциально одной из самых богатых стран Африки, однако ее население относится к числу беднейших на континенте. В 2017 г. Гвинея находилась на 138 (из 149) месте по показателю уровня жизни населения. Экономические трудности обуславливают недовольство гвинейцев политикой режима, приводят к массовым волнениям, забастовкам и протестным демонстрациям, которые подавляются с не меньшей жестокостью, чем при предшественниках Конде. С 2010 г. в стране были убиты десятки демонстрантов.

Хотя президент пообещал навести дисциплину в армии, в полиции и жандармерии, репрессивные органы не останавливаются перед убийствами, произвольными арестами, грабежами и уничтожением собственности граждан. Контролю над армией препятствует ее неоправданно большая численность (более 40 тыс. солдат и офицеров, одна из крупнейших в регионе), традиции насильственной смены власти и подавления инакомыслия, мятежей и серьезных нарушений прав человека, а также неполноценная интеграция в вооруженные силы недавних участников войн и конфликтов в соседних странах.

В течение всего периода правления Конде одним из факторов дестабилизации внутривнутриполитической обстановки оставались межплеменные противоречия, обострившиеся во время избирательных (президентских, парламентских, в местные органы власти) кампаний. Так, в 2010 г. главными соперниками на выборах главы государства были тогдашние представители оппозиции – Альфа Конде, электорат которого представлен преимущественно малинке (мандинго), и Селу Далейн Диалло, поддерживавшийся фулани (фульбе). Тогда в первом туре голосования Диалло (1 062 549 голосов, 39,72%) заметно опередил Конде (553 021, 20,67%). Однако, поскольку ни один из кандидатов не получил больше 50% голосов, был назначен второй тур, по итогам которого Конде получил 52,5%,

Диалло – 47,48% и оспорил подсчеты. Фулани, составляющие около 40% населения (малинке – примерно 30%), обвинили избранного президента в подтасовке результатов. Можно предположить, однако, что итоги голосования были следствием не столько фальсификации, сколько объединения других племен против фулани и что в случае победы Диалло именно эта группа получила бы преференции при распределении ресурсов.

В 2015 г. Конде (лидер правящей партии Объединение гвинейского народа – ОГН) одержал уже в первом туре победу с 58 процентами голосов. Его основным конкурентом оставался Диалло – председатель самой крупной оппозиционной партии Союз демократических сил Гвинеи (СДСГ).

Известно, что фактор племенной принадлежности играет важную роль в политической жизни африканских стран. Гвинея не является исключением: все ее правители, начиная с Секу Туре, предоставляли «режим наибольшего благоприятствования» своим соплеменникам, назначая их на высокие должности в правительстве и силовых структурах, обеспечивая выгодными контрактами и лицензиями. Если в первые годы после выборов 2010 г. в Гвинее наблюдалась относительная политическая стабильность, то уже с 2013 г., после проведения парламентских выборов, обостривших межплеменные противоречия, политическая ситуация начала ухудшаться. Этому немало способствовала и практика назначения президентом Конде на высокие посты представителей малинке и сусу – в противовес фулани и другим этническим группам.

Слабыми остаются органы судебной власти. В 2017 г. провалилась очередная попытка привлечь к ответственности жандармов и полицейских – виновников расправы в 2009 г. над противниками военного режима Лансаны Конте.

2017 и 2018 гг. вообще оказались очень сложными для правительства Альфы Конде: наблюдались многочисленные протестные выступления, связанные с проблемами подачи электроэнергии, доступа к образованию, злоупотреблений в горнодобывающих районах. В результате усилились преследования журналистов и лидеров оппозиции.

Выборы (первые с 2005 г.) в местные органы власти, в конечном итоге состоявшиеся 4 февраля 2018 г., до этого неоднократно откладывались, потому что правительство и оппозиция не могли договориться по процедуре их проведения. 21 февраля избирательная комиссия объявила, что правящая ОГН получила 3284 места, СДСГ – 2156. Хотя день выборов был относительно мирным, на следующий день лидер СДСГ Селу Диалло обвинил ОГН в их фальсификации. В течение следующих двух месяцев сторонники оппозиции организовывали еженедельные уличные протестные шествия, которые совпали с забастовками учителей, требовавших повышения заработной платы, и студентов, недовольных условиями обучения.

В феврале и марте силы безопасности неоднократно использовали оружие против демонстрантов: по меньшей мере 22 человека были убиты, 89 получили ранения, но ни один сотрудник полиции или жандармерии не был арестован и не предстал перед судом. Политическое насилие не прекращалось в течение всего года. Кроме того, выросла уличная преступность: грабежи, погромы магазинов и т.д.

Молодежь становится важным компонентом сложившейся в Гвинее модели насилия. Более 60% населения страны – молодые люди в возрасте до 24 лет. Уровень грамотности едва достигает 50%, а масштабы безработицы невозможно оценить из-за того, что большая часть гвинейцев вовлечена в неформальную экономику. Уровни здравоохранения, образования, возможности трудоустройства и материального положения гвинейцев намного ниже, чем в большинстве стран Африки. Восемь лет «демократического эксперимента» Конде не принесли никаких улучшений в жизнь простых гвинейцев, и это разочарование зачастую выливается в насилие.

В настоящее время Гвинея вынуждена и пытается решать (пока не очень успешно) проблемы, свойственные странам с богатыми природными ресурсами и отсутствием лидеров, способных ими эффективно распорядиться. Остается уповать лишь на то, что относительно развитое гражданское общество, в 2010 г. заставившее власти встать на путь некоторых демократических преобразований, к очередным президентским выборам 2021 г. сможет выдвинуть из своих рядов кандидата, способного к осуществлению «надлежащего управления».

Денисова Т.С., к.и.н.,
зав. Центром изучения стран Тропической Африки
Института Африки РАН